

Ниан Сяому не смела кричать очень громким голосом, потому что вокруг были люди.

Она бормотала только на таком уровне громкости, чтобы только они оба могли слышать.

Даже если бы кто-то случайно посмотрел в их направлении, он подумал бы, что они вдвоем шли рядом, не заметив, что Юй Юехань хватался за воротник рубашки Ниан Сяому.

Только Чень Цзисин, который последовал за ними обоими, очень ясно засвидетельствовал, как Юй Юехань оттащил Ниан Сяому ...

Когда Чень Цзисин чуть не забыл пойти за ними из-за шока, Юй Юехань заметил, что он отстает, и отпустил ее. Притворившись, что ничего не произошло, он слабо открыл рот и сказал: "У тебя короткие ноги, и ты идешь со скоростью улитки. Есть проблема, если я помогу тебе с этим?"

Ниан Сяому: "...!!"

Когда ее пара оживленных глаз широко открылась, она выглядела так, как будто очень сильно хотела поглотить его.

Она была так зла, что собиралась превратиться в рыбу-фугу с надутыми щеками!

Только она хотела что-то сказать, как мельком увидела приближающегося Чень Цзисиня. Пару раз моргнув огромными глазами, она сдержала слова, которые хотела сказать.

Она боялась, что у нее будет отрицательный баланс в бонусной зарплате, если она будет говорить со своим президентом перед посторонними.

"Было бы здорово, если бы у молодого мастера Ханя было время; у меня есть несколько вещей, связанных с работой, по которым я хотел бы проконсультироваться с вами." Чень Цзисин был очень жизнерадостным человеком-он заметил, что атмосфера между ними изменилась в тот момент, когда он подошел к ним и попытался сгладить ситуацию.

Так как он был тем, кто будет угощать их, он должен был также развлекать их.

Чень Цзисин прошел вперед и указал на ресторан напротив корпорации Юй. "Это просто на другой стороне дороги. Я уже забронировал столик."

После того, как он закончил свои предложения, они втроем направились в ресторан и не разговаривали.

Помощник не успел среагировать и остался позади.

Глядя на Юй Юеханя, который оставил его позади, помощник только пробормотал про себя, уставившись на лист расписания в течение длительного времени "я думал, молодой мастер сказал, что у него нет аппетита, что сегодня он не хочет завтракать..."

Женщины не единственные непостоянные существа в эту эпоху-мужчины тоже относятся к этой категории!

Помощник держал в руке лист с расписанием и торопливо гнался за ними.

Корпорация Юй находилась в районе города X, где каждый дюйм земли имел ценность золота; таким образом, ресторан напротив офиса должен был иметь некоторый уровень класса.

Ресторан, который выбрал Чень Цзисин, был частной кухней; в то время как их еда имела аутентичный вкус, цены также были высокими.

Их ресторан обычно был шумным—невозможно было получить место без предварительного бронирования.

Чень Цзисин с легкостью привел их в ресторан; казалось, что он потратил немало усилий заранее и уже забронировал отдельную комнату.

Как только он сел, он взял меню в руку и собирался передать его Ниан Сяому, тем не менее, он вспомнил, что Юй Юехань сидел рядом с ним и после секунды раздумий передал меню ему.

"Молодой мастер Хань, сначала взгляните на меню. Я попрошу обслуживающий персонал принести еще одно. "

Длинными пальцами Юй Юехань взял меню, которое ему вручил Чень Цзисин, и бросил его Ниан Сяому, даже не взглянув.

"Обжора, это для тебя."

Ниан Сяому: "..."

Должен ли он уничтожать ее образ перед незнакомцами?

Называя одинокую и незамужнюю молодую леди "обжорой" на людях, разве он не знал, что его забили бы до смерти, если бы здесь был кто-то другой?

Тем не менее, она вспомнила, что он был не просто кем-то; он был ее большим боссом.

Так как он был тем, кто будет платить ей зарплату, Ниан Сяому могла только терпеть это.

Как раз когда она готовилась съесть большую порцию, чтобы успокоить свою разбитую душу, она опустила голову и мельком взглянула на цены в меню-она была так потрясена, что чуть не выскочила из кресла!

Она плотно закрыла меню обеими руками и с силой проглотила слюну.

"Мы действительно будем здесь есть?"

"Что случилось? Блюда вам не по вкусу? "С тревогой спросил Чень Цзисин, услышав, что она сказала.

Эта акция ухаживания за ней действительно оскорбляла глаза.

Юй Юехань прищурился, и луч тусклого света промелькнул у него в глазах.